ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

УДК 658.5 *ГСНТИ 06.81.12, 06.81.23*
ББК 65.291.5 *Код ВАК 08.00.05*
DOI: 10.22394/2304-3369-2019-6-126-136

Д.В. Вышегородский
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Екатеринбург, Россия
AuthorID: 292171

АННОТАЦИЯ:
Статья посвящена актуальным вопросам изучения источников конкурентоспособности хозяйствующих субъектов в сложных условиях экономики, основанной на знаниях. Внимание акцентировано на том, что в исследованиях экономического развития выделена современная стадия, в которой знание становится одним из основных факторов производства, а саму стадию именуют «цифровой», «креативной» или «нематериальной» экономикой. Особенности этой стадии экономического развития для поддержки высокого уровня конкурентоспособности хозяйствующим субъектом: 1) знания – ключевой актив, 2) применение информационных технологий, 3) развитие творческих способностей работников, 4) стратегическое взаимодействие с другими хозяйствующими субъектами для быстрого создания новых знаний. Автором предложены следующие приоритеты развития конкурентоспособности хозяйствующих субъектов в условиях экономики знаний: производительность, инновационность, адаптивность, репутационность и глобальность. Хозяйствующим субъектам рекомендовано формировать системы управления знаниями, которые позволят им успешно развивать конкурентоспособность на этих приоритетных направлениях. Система управления знаниями, по мнению автора, должна воздействовать на приоритетные направления развития конкурентоспособности хозяйствующего субъекта следующим образом: на производительность – посредством улучшения коммуникаций между сотрудниками, предотвращения потери внутрикорпоративных знаний, обеспечения непрерывности процесса обучения персонала и снижения тем самым доли брака; на инновационность – в результате реализации полного жизненного цикла знаний от идеи до ее воплощения в инновационном продукте; на адаптивность – благодаря сокращению длительности инновационного цикла в результате применения методов управления знаниями; на репутационность – через повышение узнаваемости бренда; на глобальность – в результате возможности обмена знаниями с зарубежными партнерами и с ними ведения совместных наукоемких проектов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:
экономика знаний, конкурентоспособность, цифровая экономика, менеджмент знаний.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:
Даниил Вадимович Вышегородский, кандидат экономических наук, доцент, Уральский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66, daniil.vishegorodsky@ui.ranepa.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Вышегородский Д.В. Приоритеты развития конкурентоспособности хозяйствующих субъектов в условиях экономики знаний // Вопросы управления. 2019. №6 (61). С. 126—136.

© Д. В. Вышегородский, 2019

Одним из ключевых уникальных следствий развития экономики знаний стало появление менеджмента знаний как нового подхода к управлению конкурентоспособностью в предпринимательской деятельности. В связи с этим необходимо изучение теоретиче-

ских основ управления знаниями на базе ретроспективного анализа теоретических подходов к эволюции развития концепции экономики, основанной на знаниях, в отечественной и зарубежной научной литературе [1]. Кроме того, критически значимым становится выявление новых факторов, влияющих на развитие конкурентоспособности хозяйствующих субъектов в экономике знаний.

Предпосылками возникновения концепта «экономика знаний» и собственно его фундаментальной основой стали труды В.И. Вернадского, посвященные учению о Ноосфере. Однако до недавнего времени исследователи не подвергали подробному анализу роль знаний в экономической деятельности индивидов, в связи с чем в мировой научной мысли отсутствовали попытки изучения знаний как отдельного вида активов вплоть до 60-х гг. XX века. Начиная с этого периода, проблемы развития экономики знаний получили свое отражение в виде отдельных концепций в научных трудах целого ряда зарубежных и отечественных исследователей.

Первые попытки дать теоретическое объяснение происходившим в экономике второй половины XX – начала XXI вв. процессам были предприняты представителями неоавстрийской экономической школы Ф. Хайеком, М. Оукшотом, Л. Мизесом и М. Полани, продолженные в дальнейшем Ф. Махлупом [2]. Фридрих фон Хайек впервые заявил о принципиальной ограниченности человеческих знаний [3].

М. Оукшот, Л. Мизес и М. Полани, продолжая идею Ф. Хайека, говорили о существовании практического, или «неявного» знания, которое обладает свойствами «рассеянности» и эксклюзивности, не может быть артикулировано и потому играет ключевую роль в функционировании общества и экономики. Еще один представитель австрийской школы Йозеф Шумпетер, соглашаясь с важной ролью новых знаний в экономических процессах, считал знания «субъективными» и был убежден «в невозможности оценки новых знаний как измеряемых величин, соответственно и описания процессов производства новых знаний» [4].

Ф. Махлуп выделил в своей работе особую отрасль знаний (knowledge industry), включающей образование, научные исследования и разработки, средства массовой информации, работу в сфере информационной техники, предоставление информационных услуг. Также в своем труде Ф. Махлуп впервые использовал такую категорию, как «работники знания» (knowledge workers) [5]. Впоследствии Питер Дракер (Drucker) в своей работе «Эпоха перерыва постепенности» [6] не просто продолжил исследования Ф. Махлупа и определил знания в качестве основного источника конкурентоспособности предприятия, но впервые ввел в научный оборот понятие «экономика знаний» и акцентировал внимание на необходимости изменения традиционного подхода к менеджменту. Питеру Дракеру также принадлежит выявление такой ключевой характеристики современных работников («работников знаний»), как стремление к постоянному обучению и развитию.

В середине 1970-х появилась концепция информационной экономики, авторами которой одновременно, но не взаимосвязано выступили американский экономист М. Порат, испанский социолог М. Кастельс и японские исследователи Й. Масуда, Т. Умесао, Ю. Хаяши, Ю. Ито. Соглашаясь с Махлупом, М. Порат, выделяет информацию (знания) как особый продукт деятельности, приобретающий в развитии современного общества ключевое значение [7].

Вслед за концепцией информационной экономики в конце XX века в научной литературе возникло понятие «цифровая экономика», родоначальником которого принято считать Д. Тапскотта [8]. Его идеи получили свое продолжение в работах, посвященных описанию феномена «сетевой экономики» [9].

Конец XX – начало XXI века ознаменован появлением двух концепций: концепции «нематериальной экономики» (в которой конечный продукт не является физическим), предложенной английским ученым Д. Куа [10] и «креативной экономики», возникшей в результате сочетания творческого начала индивида и основ экономики, описанной в работе британского экономиста Дж. Хокинса [11].

Отечественные исследователи также внесли весомый вклад в развитие концепции экономики знаний. В качестве основных характеристик, присущих экономике знаний, Г.Б. Клейнер выделяет индивидуализацию товара, сделок, управления, самого знания. Он также отмечает многообразие функций знаний в конкуренции как движущей силе экономики. Он формулирует следующее оп-

ределение экономики знаний – «такое состояние экономики данной страны, при котором: а) знания становятся полноценным товаром; б) любой товар несет в себе уникальные знания; в) знание становится одним из основных факторов производства» [12].

Экономисты Н.И. Базылев и Н.Л. Грибанова выделяют сразу четыре подхода к определению понятия «новой экономики» или «экономики знаний»:

1) Экономика знаний как комплекс наукоемких отраслей;

2) Экономика знаний как организационные и институциональные новации;

3) Экономика знаний как «новая экономика», одна из вершин международной финансовой экономики;

4) Экономика знаний как совокупность отраслей, характеризующихся значительным удельным весом человеческого капитала по сравнению с остальными компонентами [13].

Отечественные экономисты В.В. Глухов, С.Б. Коробко и Т.В. Маринина рассматривают экономику знаний одновременно как «систему общих представлений, совокупность достижений практики, систему методов создания условий для функционирования и поддержки научно-исследовательской деятельности» [14].

В российском стандарте «Менеджмент знаний. Термины и определения» указано, что термин «экономика, основанная на знаниях (knowledge-based economy)» относится к «той стадии современного экономического развития, когда знание рассматривается как ключевой фактор совершенствования производства и получения конкурентных преимуществ» [15].

Таким образом, после изучения отечественной и зарубежной научной литературы следует обобщить и систематизировать концептуальные представления об экономике, основанной на знаниях. Автором предложена следующая периодизация эволюции экономики знаний (Таблица 1). Схематично эволюция развития концепта «экономика знаний» представлена на рисунке 1.

В результате развития теории экономики знаний создано множество концепций, характеризующих различные, но вместе с тем тесно взаимосвязанные характеристики этого сложного явления. В связи с этим автор считает логически верным рассмотрение экономики знаний как совокупности всех выше обозначенных концепций, а именно: концепций постиндустриальной, информационной, цифровой, инновационной, сетевой, нематериальной и креативной экономики. Исходя из этого утверждения, можно выделить такие ключевые характеристики экономики знаний, как:

1) Определение знания в качестве ключевого актива предприятия и одного из основных факторов производства;

2) Применение хозяйствующими субъектами наукоемких технологий и осуществление НИОКР;

3) Обучение персонала и развитие творческих способностей работников с целью обеспечения интеллектуального пространства для формирования новых идей и разработки инновационной продукции;

4) Распространение информационных технологий и их применение в процессах производства товаров и услуг;

5) Формирование стратегических приоритетов по интеллектуальном интеграционному взаимодействию хозяйствующих субъектов;

6) Переход конкуренции на новый уровень развития, характеризующийся концентрацией внимания на внутренних ресурсах предприятия и его ключевых способностях и компетенциях, основанных на применении знаний.

Таблица 1

Эволюция концепта «экономика знаний»

№	Хронологические рамки	Содержание этапа
1.	1945 г. – сер. 60-х гг.	Возникновение концепта «экономика знаний».
2.	Середина 60-х гг. – 2000-е	Развитие концепта «экономика знаний» в трудах отечественных и зарубежных исследователей в рамках концепций постиндустриальной, информационной и сетевой (глобальной) экономики.
3.	2000-е гг. – настоящее время	Современный этап, представленный концепциями инновационной и креативной экономики, а также отдельными исследованиями отечественных и зарубежных исследователей (вне рамок концепций), посвященными проблемам развития общества знаний.

Рисунок. 1. Эволюция развития концепта «экономика знаний»

В связи с обозначенными ключевыми аспектами развития экономики, основанной на знаниях, закономерным является процесс обновления отдельных положений экономической теории, касающихся, главным образом, определения границ, внутренней структуры, поведения и конкурентных преимуществ хозяйствующих субъектов в «новой экономике». Особую актуальность в современных условиях представляют, по мнению автора, концепции фирмы, сформировавшиеся в рамках теории стратегического управления и позволившие существенно расширить традиционное представление о конкурентоспособности предприятия и трактовать ее именно с позиции экономики знаний.

В качестве основных подходов, возникших на стыке экономической теории и теории стратегического менеджмента, направленных на поиск оптимального способа создания конкурентного преимущества и объясняющих поведение фирмы в экономике знаний, можно выделить следующие:

1) Ресурсоориентированная концепция фирмы;
2) Подход, основанный на знаниях;
3) Концепция динамических способностей;
4) Реляционная концепция фирмы.

1. **Ресурсоориентированная концепция фирмы (Resource-based view).**

Описанию ресурсоориентированного подхода посвящены работы таких исследователей, как Э. Пенроуз, Б. Вернерфельт, И. Дирикс, К. Кул, Б. Когут, М. Портер, Дж. Спендер, Д. Тис, Н. Фосс, У. Зандер, К. Прахалад и др. В основе ресурсоориентированного подхода лежит предположение наличия тесной взаимосвязи между сово-

купностью ресурсов и способностей, которыми обладает предприятие, и уровнем его конкурентоспособности.

Представители данного подхода четко разграничивают ресурсы, способные обеспечить устойчивое конкурентное преимущество фирмы в долгосрочном периоде, и ресурсы, функциональная сфера которых ограничивается исключительно поддержанием оперативной деятельности фирмы.

Определение наличия среди всех имеющихся у предприятия ресурсов неких уникальных активов происходит посредством оценки каждого из них в соответствии с четырьмя основными критериями, обозначаемыми аббревиатурой VRIO или VRIN (Valuable, Rare, Inimitable, Organizationally exploitable или Non-substitutable) и означающими соответственно ценность, редкость, иммобильность и возможность быть использованными в будущем в рамках организации. Анализ на основе данных параметров позволяет определить конкурентный потенциал ресурсов и возможностей, которыми обладает фирма.

Ценность ресурса определяется, исходя из возможностей преодоления угроз, существующих для фирмы со стороны внешней среды с помощью данного ресурса, а также с точки зрения его востребованности потребителями в случае воплощения в конкретном товаре или услуге.

Редкость и сложность ресурсов для имитации, или их иммобильность, служат характеристиками, имеющими наибольший удельный вес в суммарной конкурентоспособности, так как именно их наличие у ресурса позволяет обеспечить устойчивость развития. Такое свойство, как редкость указывает также на сложность или даже невозможность получения конкурентами аналогичного преимущества в виде данного актива.

Иммобильность ресурса исследователи объясняют тремя основными причинами, а именно:

1) наличием исторического контекста, рассматриваемого как фактор, обуславливающий возможность использования конкретного ресурса уникальным способом в условиях традиций и обычаев, сложившихся на определенной территории;

2) неоднозначностью понимания состава ресурсов и их взаимосвязи;

3) социальной сложностью, то есть появлением в процессе создания, распространения и использования данного ресурса социальной общности или так называемой организационной идентичности (shared identity).

Возможность быть использованным в дальнейшей деятельности фирмы, или степень диффузии ресурса в организации, – это характеристика, противоположная по своей сути параметру редкости. Однако именно ее наличие является неотъемлемым условием создания устойчивого конкурентного преимущества. В связи с этим необходим поиск баланса, заключающегося в достаточной распространенности ресурса в организации и его недоступности для конкурентов.

Особую значимость в рамках данного подхода приобретает сегодня идея создания конкурентных преимуществ не только с помощью развития внутренних ресурсов, но также путем создания уникальной комбинации комплементарных ресурсов посредством участия фирмы в интеграционных процессах с другими хозяйствующими субъектами. При этом в процессе приобретения ресурсов и компетенций от партнера внимание должно быть акцентировано на социальном контексте и «абсорбционной способности» фирмы, то есть ее умении удерживать и развивать знания, полученные от партнера. Таким образом, посредством разработки уникальной комбинации ресурсов фирма оказывается способной повысить свою конкурентоспособность посредством максимизации ценности ресурсов, используемых в рамках партнерства.

2. **Подход, основанный на знаниях (Knowledge-based view).**

Подход, основанный на знаниях, зародился на основе ресурсоориентированной концепции фирмы в первой половине 1990-х гг. Основоположниками данного подхода являются Р. Грант, Б. Когут, У. Зандер, К. Коннер, К. Прахалад, Г. Хамел, Дж. Дайер, М. Сингх, И. Нонака и др. Основным постулатом в рамках данной концепции выступает первостепенная роль знания в обеспечении стратегического преимущества предприятия. Таким образом, идея о ценности внутренних ресурсов фирмы, сформулированная в рамках ресурсоориентированного подхода, сужается до пределов одного, самого значимого ресурса – знания. Знание рассматривается с позиции тех же парамет-

ров, которые были обозначены в рамках предыдущей стратегии, а именно редкости, ценности, иммобильности и возможности дальнейшего применения.

Роль фирмы в рамках данной теории заключается в создании организационной идентичности, снижающей риск оппортунистического поведения партнера и повышающего эффективность внутрифирменных коммуникаций. Таким образом, конкурентоспособность фирмы, по мнению сторонников подхода, основанного на знаниях, зависит от степени взаимного доверия и обоюдного желания партнеров обмениваться знаниями [16].

3. **Концепция динамических способностей (Dynamic Capabilities view).**

Основные положения концепции динамических способностей изложены в работах следующих авторов: Д. Тис, Г. Пизано, К. Эйзенхардт, Дж. Дайер, П. Кэйл, К. Арджирис, Д. Ли и др. В отличие от предыдущих концепций, авторы которых сфокусировали свое внимание на формировании конкурентных преимуществ посредством создания уникальных ресурсов, сторонники данного подхода заявляют о необходимости постоянного развития и изменения набора ресурсов с целью поддержания конкурентоспособности предприятия в изменяющихся внешних условиях [17]. Такие навыки предприятия получили название «динамических способностей».

4. **Реляционная (отношенческая) концепция фирмы (Relational view).**

Еще одной концепцией, сформировавшейся на стыке экономической теории и стратегического управления в условиях экономики знаний, является реляционный подход к изучению природы фирмы, в рамках которого в качестве единицы анализа выступают сети и партнерства фирм, формирующиеся с целью получения так называемой «отношенческой ренты» как результата от совместной деятельности. Под отношенческой рентой в рамках данного подхода понимается сверхнормальная прибыль, формируемая совместными усилиями участников партнерских отношений и недостижимая в отдельности каждым из них. В качестве основных источников создания реляционной ренты сторонники данного подхода выделяют:

1) Уникальные активы, созданные в рамках партнерства;

2) Процедуры обмена знаниями;

3) Развитие новых способностей посредством комбинирования уже существующих комплементарных ресурсов партнеров;

4) Эффективное управление межфирменным взаимодействием.

Реляционный подход по своему содержанию дополняет существующие теории, выделяя в качестве источника конкурентного преимущества эффективное управление взаимоотношениями между двумя фирмами, способствующее формированию отношенческой ренты.

Сравнительный анализ представленных подходов позволяет сформулировать выводы о наличии в предложенных теориях принципиальных различий относительно определения основного источника конкурентных преимуществ предприятия. Однако, несмотря на это, можно выделить общую для всех подходов характеристику – узость взглядов исследователей на природу фирмы и особенности ее поведения в экономике, основанной на знаниях.

Таким образом, автор приходит к заключению о необходимости формирования комплексного подхода к изучению фирмы, консолидирующего основные идеи всех представленных выше концепций, в связи с чем предлагается рассматривать конкурентоспособность предприятия, функционирующего в условиях экономики знаний, как сложную интегральную характеристику.

В современной литературе существует множество различных взглядов на составляющие конкурентоспособности предприятия. Так отечественные исследователи [18] В.А. Баринов и А.В. Синельников выделяют такие параметры конкурентоспособности, как адаптивность и инновационность. В.Н. Кабанов и С.Н. Михайлов также подчеркивают влияние высокого уровня инновационности промышленного предприятия на его конкурентоспособность. При этом исследователи под «высоким уровнем инновационности» понимают «налаженную систему поиска новшеств, оценки их осуществимости в условиях рынка, экономическую оценку их освоения, способность персонала добиться запланированного эффекта, эффективный мотивационный механизм изменения поведения работников» [19].

М.Н. Рожков стремится усовершенствовать подход, предложенный В.А. Бариновым и А.В. Синельниковым, и рассматривает три основные составляющие конкурентоспособности предприятия: адаптивность, инновационность, эффективность. При этом исследователь понимает адаптивность в более широком смысле и отмечает, что «в экономике знаний наибольшее значение для адаптации организации и обеспечения конкурентоспособности имеют человеческие ресурсы и знаниевые активы» [20].

Зарубежные авторы С. Холсаппл, К. Джонс и М. Сингх определяют конкурентоспособность предприятия в экономике знаний, как совокупность трех составляющих: производительности (Productivity), инновационности (Innovation) и адаптивности (Agility). При этом исследователи подчеркивают, что в большинстве зарубежных научных трудов проводится четкое разграничение понятий организационной гибкости и адаптивности. Первое означает способность реагировать на события, которые были прогнозируемы (например, в результате проведенных маркетинговых исследований). Адаптивность же предполагает некую «маневренность», возможность быстро реагировать на непредвиденные изменения конъюнктуры рынка [21].

Шведский ученый К.-Э. Свейби выделяет еще один критически значимый параметр – репутационность (Reputation). Репутация является результатом принятия общественностью определенного набора сигналов, направляемых предприятием вовне. В связи с этим, деятельность по управлению знаниями также может рассматриваться в качестве одного из таких сигналов и, следовательно, оказывать воздействие на репутацию предприятия и его конкурентоспособность [22].

Автор предлагает выделить следующие приоритетные направления повышения конкурентоспособности хозяйствующих субъектов, действующих в условиях экономики знаний: производительность, инновационность, адаптивность, репутационность и глобальность (рисунок 2).

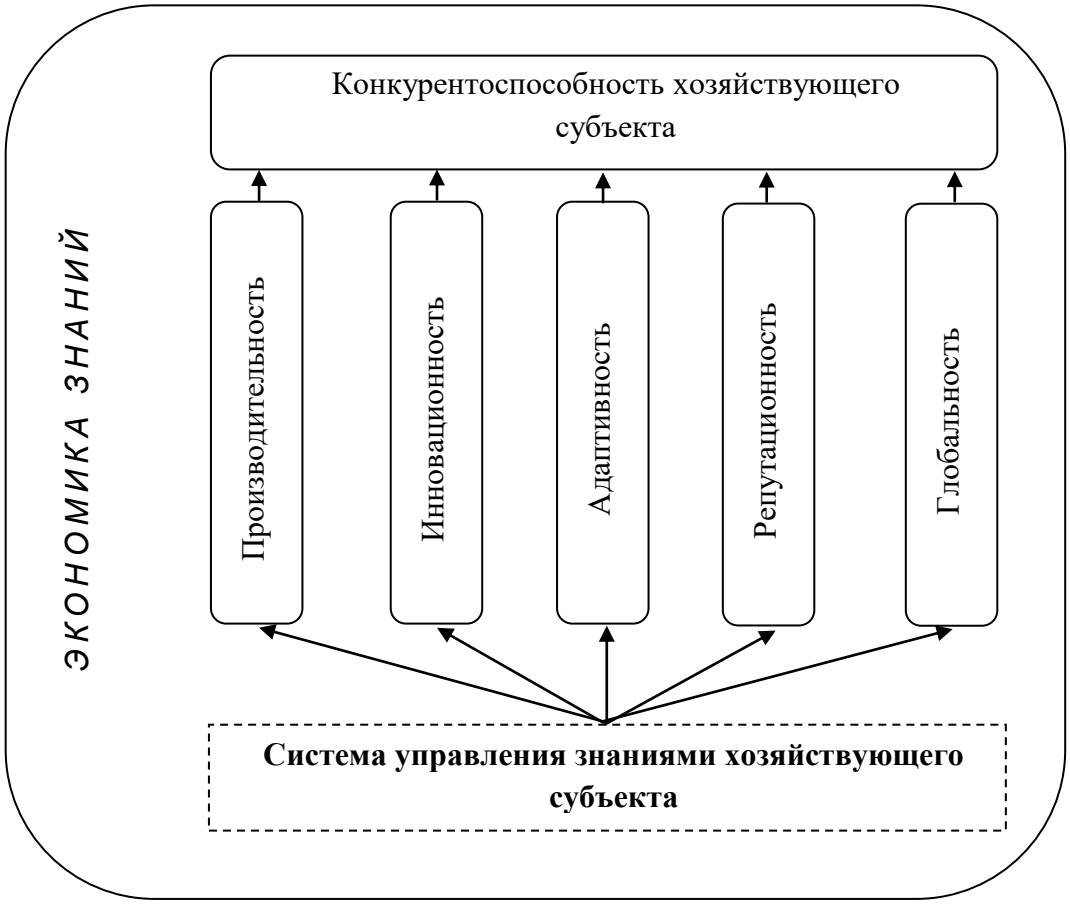

Рисунок 2. Приоритетные направления повышения конкурентоспособности хозяйствующих субъектов в экономике знаний.

Автор исходит из предположения о том, что в условиях экономики знаний достижение высокого уровня конкурентоспособности предприятия основано на эффективно работающей системе управления знаниями. Эта система управления знаниями, по мнению автора, оказывает воздействие на все выделенные ранее приоритетные направления конкурентоспособности хозяйствующего субъекта:

1) на производительность – посредством улучшения коммуникаций между сотрудниками, предотвращения потери внутрикорпоративных знаний, обеспечения непрерывности процесса обучения персонала и снижения тем самым доли производственного брака;

2) на инновационность – в результате реализации полного жизненного цикла знаний в организации от идеи до ее воплощения в инновационном продукте (производстве инноваций).

3) на адаптивность – благодаря сокращению длительности инновационного цикла в результате применения методов управления знаниями;

4) на репутационность – через повышение узнаваемости бренда;

5) на глобальность – в результате возможности обмена знаниями с зарубежными партнерами, ведения совместных проектов в сфере НИОКР.

Однако все эти результаты имеют место быть только при условии целенаправленного и эффективного управления организационными знаниями, в связи с чем в современных условиях особую актуальность приобретает концепция менеджмента знаний.

Таким образом, в условиях экономики знаний хозяйствующим субъектам следует концентрировать внимание на формировании систем управления знаниями, которые позволят им успешно развивать конкурентоспособность на новых приоритетных направлениях. Конкуренция становится не борьбой за ресурсы, а творческой деятельностью по формированию и применению новых знаний для эффективного удовлетворения потребностей людей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Будлянская Д.Д., Вышегородский Д.В. Обучающийся стратегический альянс как организационная форма создания нового знания для повышения конкурентоспособности металлургических компаний // Вопросы управления. 2013. № 1 (22). С. 178-189.

2. Лихачева Т.Л. «Экономика знаний» и знания экономики: ретроспективный анализ // Экономика и социум: современные модели развития. 2018. Т. 8. № 1(19). С. 141–158.

3. Hayek F.A. The Use Knowledge in Society // American Economic Review. 1945. Vol. 35. No. 4. P. 519-530.

4. Попов Е.В., Власов М.В. Институциональный анализ развития экономики знаний // Проблемы современной экономики. 2007. № 3 (23). С. 77-79.

5. Machlup F. The Production and Distribution of Knowledge in the United States. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1962.

6. Drucker P. The Age of Discontinuity. Guidelines to our Changing Society. N.Y.: Harper & Row, 1969.

7. Сухарева М.А. От концепции постиндустриального общества к концепции экономики знаний и цифровой экономики: критический анализ терминологического поля // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 68. С. 445-464.

8. Tapscott D. Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence. N.Y.: McGraw-Hill, 1994.

9. Nagurney A. Network Economics: A Variational Inequality Approach. The Netherlands: Kluwer Academic Publishers, 1993.

10. Quah D. The Weightless Economy in Economic Development. London: London School of Economics Working Paper, 1999.

11. Howkins J. The Creative Economy: How people make money from ideas. – London: Penguin, 2001.

12. Клейнер Г.Б. Общество и реформы. Становление общества знаний в России: социально-экономические аспекты // Общественные науки и современность. 2005. № 3. С. 18-25.

13. Базылев Н.И., Грибанова Н.Л. «Новая экономика», ее движущие силы и тенденции развития // Проблемы современной экономики. 2006. № 1/2 (17/18). С. 57-63.

14. Глухов В.В., Коробко С.Б., Маринина Т.В.Экономика знаний. СПб.: Питер, 2003.

15. ГОСТ Р 53894-2016. Менеджмент знаний. Термины и определения [электронный ресурс] // Юридическая фирма

«Интернет и право». URL: https://internet-law.ru/gosts/gost/63552/ (дата обращения: 29.10.2019)

16. Nieminen H. Organizational Receptivity – Understanding the Inter-Organizational Learning Ability // The Electronic Journal of Knowledge Management. 2005. Vol. 3. No. 2. P. 107-118.

17. Teece D. Managing intellectual capital. Oxford: Oxford University Press, 2002.

18. Баринов В.А., Синельников А.В. Развитие организации в конкурентной среде [электронный ресурс] // Менеджмент в России и за рубежом. 2000. № 6. URL: http://www.mevriz.ru/articles/2000/6/853.html (дата обращения: 29.10.2019)

19. Кабанов В.Н., Михайлов С.Н. Диагностика стратегического формирования конкурентоспособности промышленной организации // Российское предпринимательство. 2008. № 2 (106). С. 157-161.

20. Рожков М.Н. Влияние управления знаниями на конкурентоспособность организации [электронный ресурс] // E-xecutive – сообщество менеджеров. 2011. URL: http://www.e-xecutive.ru/community/articles/1462686/ (дата обращения: 29.10.2019)

21. Holsapple C., Jones K., Singh M. Linking Knowledge to Competitiveness: Knowledge Chain Evidence and Extensions / Murray E. Jennex. Knowledge Management in Modern Organizations. Idea Group Inc, 2007. P. 51-76.

22. Sveiby K. What is knowledge management // Sveiby Knowledge Associates. [электронный ресурс] // URL: https://www.sveiby.com/files/pdf/whatisknowledgemanagement.pdf (дата обращения 29.10.2019).

PRIORITIES FOR DEVELOPING THE COMPETITIVENESS OF ECONOMIC ENTITIES IN THE KNOWLEDGE-BASED ECONOMY

D.V. Vyshegorodsky
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Ekaterinburg, Russia

ABSTRACT:
The article is devoted to topical issues of economic entities competitiveness in hard conditions of the knowledge-based economy. Attention is focused on the fact that economic development studies highlight the modern stage in which knowledge becomes one of the main factors of production, and the stage itself is called the “digital”, “creative” or “intangible” economy. Features of this stage of economic development to support a high level of economic entity competitiveness: 1) knowledge is a key asset, 2) use of information technologies, 3) development of creative abilities of employees, 4) strategic interaction with other economic entities to rapid creation of new knowledge. The author suggests the following priorities for developing the competitiveness of economic entities in the knowledge economy: productivity, innovation, adaptability, reputation and globality. Business entities are recommended to form knowledge management systems that will allow them to successfully develop their competitiveness in these priority areas. The knowledge management system, in the author's opinion, shall affect the priority directions for the development of the economic entity competitiveness as follows: performance – by improving communications between employees, preventing the loss of corporate knowledge, continuity of personnel training process thus reducing rework and scrap; and innovation – implementation of full lifecycle of knowledge from the idea to its realization in innovative product; adaptability - by reducing the duration of the innovation cycle as a result of the use of knowledge management methods; reputation - by increasing brand awareness; globality - as a result of the ability to exchange knowledge with foreign partners and joint conduct of knowledge-intensive projects.

KEYWORDS:
knowledge-based economy, competitiveness, digital economy, knowledge-based management.

AUTHORS’ INFORMATION:

Daniil V. Vyshegorodsky, Cand. Sci. (Economical), Associate Professor, Ural Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
66, 8 marta st., Ekaterinburg, 620144, Russia, daniil.vishegorodsky@ui.ranepa.ru.

FOR CITATION: Vyshegorodsky D.V. Priorities for developing the competitiveness of economic entities in the knowledge-based economy // Management Issues. 2019. №6 (61). P. 126—136.

REFERENCES

1. Budlyanskaya D.D., Vyshegorodsky D.V. Studying strategic alliance as organizational form of creation of new knowledge to increase competitiveness of metallurgical companies // Management issues. 2013. № 1 (22). P 178-189. [Budlyanskaya D.D., Vyshegorodskiy D.V. Obuchayushchiysya strategicheskiy al'yans kak organizatsionnaya forma sozdaniya novogo znaniya dlya povysheniya konkurentosposobnosti metallurgicheskikh kompaniy // Voprosy upravleniya. 2013. № 1 (22). S. 178-189.] – (In Rus.)

2. Likhacheva T.L. "Knowledge Economics" and Knowledge of Economics: Retrospective Analysis // Economics and Society: Modern Models of Development. 2018. T. 8. No. 1(19). P. 141-158. [Likhacheva T.L. «Ekonomika znaniy» i znaniya ekonomiki: retrospektivnyy analiz // Ekonomika i sotsium: sovremennye modeli razvitiya. 2018. T. 8. № 1(19). S. 141–158.] – (In Rus.)

3. Hayek F.A. The Use Knowledge in Society // American Economic Review. 1945/ Vol. 35. N 4. P. 519-530.

4. Popov E.V., Vlasov M.V. Institutional analysis of knowledge economy development // Problems of modern economy. 2007. № 3 (23). P. 77-79. [Popov E.V., Vlasov M.V. Institutsional'nyy analiz razvitiya ekonomiki znaniy // Problemy sovremennoy ekonomiki. 2007. № 3 (23). S. 77-79.] – (In Rus.)

5. Machlup F. The Production and Distribution of Knowledge in the United States. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1962.

6. Drucker P. The Age of Discontinuity. Guidelines to our Changing Society. N.Y.: Harper & Row, 1969.

7. Sukhareva M.A. From the concept of post-industrial society to the concept of knowledge economics and digital economy: critical analysis of the terminology field // Public administration. Electronic bulletin. 2018. № 68. P. 445-464. [Sukhareva M.A. Ot kontseptsii postindustrial'nogo obshchestva k kontseptsii ekonomiki znaniy i tsifrovoy ekonomiki: kriticheskiy analiz terminologicheskogo polya // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyy vestnik. 2018. № 68. S. 445-464.] – (In Rus.)

8. Tapscott D. Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence. N.Y.: McGraw-Hill, 1994.

9. Nagurney A. Network Economics: A Variational Inequality Approach. The Netherlands: Kluwer Academic Publishers, 1993.

10. Quah D. The Weightless Economy in Economic Development. London: London School of Economics Working Paper, 1999.

11. Howkins J. The Creative Economy: How people make money from ideas. – London: Penguin, 2001.

12. Kleiner G.B. Society and Reform. Formation of knowledge society in Russia: socio-economic aspects // Social sciences and modernity. 2005. № 3. P. 18-25. [Kleyner G.B. Obshchestvo i reformy. Stanovlenie obshchestva znaniy v Rossii: sotsial'no-ekonomicheskie aspekty // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2005. № 3. S. 18-25.] – (In Rus.)

13. Bazylev N.I., Gribanova N.L. "New Economy", its driving forces and trends of development // Problems of modern economy. 2006. № 1/2 (17/18). P. 57-63. [Bazylev N.I., Gribanova N.L. «Novaya ekonomika», ee dvizhushchie sily i tendentsii razvitiya // Problemy sovremennoy ekonomiki. 2006. № 1/2 (17/18). S. 57-63.] – (In Rus.)

14. Gluhov V.V., Korobko S.B., Marinina T.V. Ekonomics of knowledge. SPb.: Peter, 2003. [Glukhov V.V., Korobko S.B., Marinina T.V.Ekonomika znaniy. SPb.: Piter, 2003.] – (In Rus.)

15. GOST R 53894-2016. Knowledge management. Terms and Definitions [e-resource] // Law Firm "Internet and Law". URL: https://internet-law.ru/gosts/gost/63552/ (date of appeal: 29.10.2019) [GOST R 53894-2016. Menedzhment znaniy. Terminy i opredeleniya [elektronnyy resurs] // Yuridicheskaya firma «Internet i pravo». URL: https://internet-

law.ru/gosts/gost/63552/ (data obrashcheniya: 29.10.2019)] – (In Rus.)

16. Nieminen H. Organizational Receptivity – Understanding the Inter-Organizational Learning Ability // The Electronic Journal of Knowledge Management. 2005. Volume 3. Issue 2. P. 107-118.

17. Teece D. Managing intellectual capital. Oxford: Oxford University Press, 2002.

18. Barinov V.A., Sinelnikov A.V. Development of the organization in a competitive environment [e-resource] // Management in Russia and abroad. 2000. №6. URL: http://www.mevriz.ru/articles/2000/6/853.html (date of appeal: 29.10.2019) [Barinov V.A., Sinel'nikov A.V. Razvitie organizatsii v konkurentnoy srede [elektronnyy resurs] // Menedzhment v Rossii i za rubezhom. 2000. №6. URL: http://www.mevriz.ru/articles/2000/6/853.html (data obrashcheniya: 29.10.2019)] – (In Rus.)

19. Kabanov V.N., Mikhailov S.N. Diagnostics of Strategic Formation of Competitiveness of Industrial Organization // Russian Entrepreneurship. 2008. № 2 (106). P. 157-161. [Kabanov V.N., Mikhaylov S.N. Diagnostika strategicheskogo formirovaniya konkurentosposobnosti promyshlennoy organizatsii // Rossiyskoe predprinimatel'stvo. 2008. № 2 (106). S. 157-161.] – (In Rus.)

20. Rozhkov M.N. The impact of knowledge management on the competitiveness of the organization [e-resource] // E-xecutive is a community of managers. 2011. URL: http://www.e-xecutive.ru/community/articles/1462686/ (date of appeal: 29.10.2019) [Rozhkov M.N. Vliyanie upravleniya znaniyami na konkurentosposobnost' organizatsii [elektronnyy resurs] // E-xecutive – soobshchestvo menedzherov. 2011. URL: http://www.e-xecutive.ru/community/articles/1462686/ (data obrashcheniya: 29.10.2019)] – (In Rus.)

21. Holsapple C., Jones K., Singh M. Linking Knowledge to Competitiveness: Knowledge Chain Evidence and Extensions / Murray E. Jennex. Knowledge Management in Modern Organizations. Idea Group Inc, 2007. P. 51-76.

22. Sveiby K. What is knowledge management // Sveiby Knowledge Associates. [electronic resource] // URL: https://www.sveiby.com/files/pdf/whatisknowledgemanagement.pdf (date of appeal: 29.10.2019).